

Глава 6. Сотрудничество

Гу Цзицин вернулся в университет на машине Цзян Му. Поручив младшим сокурсникам закончить оставшиеся дела, он сразу направился к себе в общежитие. Навалилась жуткая усталость. Вроде бы ничего сложного за день не сделал, а вымотался так, словно разгружал вагоны — и физически, и душевно. Неужели виной всему утренняя встреча с Цяо Инем? Стоило вспомнить этого человека, как сердце снова сжалось от тупой, ноющей боли. Думал, старые шрамы затянулись, но нет — они по-прежнему саднили. Наверное, потому, что рана была нанесена прямо в сердце? Цзицин не знал. Он понимал лишь одно: маска беззаботности, которую он так старательно держал на публике, забрала последние силы.

В общежитии, как на грех, сломался лифт. Пришлось плестись пешком на десятый этаж. Высота вроде и небольшая, но для него она стала тем самым последним рубежом, который окончательно выжал остатки сил.

Он достал ключи, собираясь открыть замок, как вдруг затылком почувствовал чье-то близкое дыхание. Цзицин резко обернулся, но не успел даже разглядеть стоявшего перед ним человека, как его тут же сжали в крепких, теплых объятиях.

Уловив знакомый запах, Цзицин сразу понял, кто это, хотя они не приближались друг к другу почти два года. Возможно, из-за того, что силы окончательно покинули его, он не стал яростно вырываться. Лишь уперся ладонью в грудь мужчины, создавая между ними хоть какую-то дистанцию, и ровно произнес:

— Цяо Инь, я вызову полицию. Заявлю на тебя за домогательства.

— Я сам полицейский, — спокойно ответил Цяо Инь. В его глубоком голосе не было ни капли растерянности или волнения.

— А закону закон не писан? — Гу Цзицин горько усмехнулся. — Смотри, как бы тебе не припаяли превышение полномочий.

— У нас все взаимно, — с абсолютной уверенностью отрезал Цяо Инь.

— Цяо Инь, у тебя что, с памятью плохо? Тогда именно ты предложил расстаться, — голос Цзицина мгновенно заледенел.

— Значит, я буду завоевывать тебя заново, — ни на шаг не отступил Цяо Инь, принимая решение без малейших колебаний.

— Цяо Инь, у меня вообще-то кто-то есть. Не ты один умеешь находить замену, — Цзицин наконец вырвался из его объятий. Взгляд его оставался холодным и чужим. — Мы выросли вместе, и ты навсегда останешься частью моего прошлого, этого не стереть. Давай просто

останемся друзьями.

— Я никого не любил, кроме тебя. И у тебя тоже никого нет. Хватит ломать комедию, Цзицин, на меня это не действует, — Цяо Инь пристально, не мигая, уставился ему прямо в глаза.

— Даже если и так, это отменяет то, что ты натворил? Не полюбил другую — значит, просто решил развлечься на стороне? Цяо Инь, измены я не прощаю, — Цзицин резко развернулся, дернув ручку двери, но мужчина снова крепко обхватил его сзади.

— Отпусти меня, — глухо выдохнул Цзицин. Он напрягся как струна. Он не собирался уступать, и Цяо Инь, знавший его как облупленного, прекрасно это понимал.

— Ты ведь еле на ногах стоишь от усталости, зачем так упрямиться? Доверься мне, как раньше. Ничего ведь не изменилось, — Цяо Инь знал, насколько Цзицин эмоционален, и понимал, что его сегодняшняя уязвимость — лучший шанс пробить эту броню.

— Потому что у меня есть гордость и принципы. Цяо Инь, как у тебя вообще поворачивается язык говорить такое после той грязи, в которую ты меня макнул? — Цзицин судорожно сжал дверную ручку, пальцы его мелко дрожали. Сил на грандиозный скандал у него попросту не было, но это вовсе не означало, что он все забыл или что присутствие бывшего не терзает его душу с новой силой.

— Но... я люблю тебя. Всегда любил только тебя, — все так же ровно отозвался Цяо Инь. Сдержанный, скрытный, редко поддающийся порывам чувств — эта его привычная невозмутимость сейчас делала признание на редкость фальшивым.

Впрочем, Цзицин знал: пытаться прочесть эмоции по голосу Цяо Иня — гиблое дело. Тот умел прятать их слишком глубоко.

— Допустим, ты не врешь, — тихо, с горькой усмешкой произнес Гу Цзицин. — Но я тебя больше не люблю.

Руки на его талии наконец разжались. Не оборачиваясь, Цзицин шагнул в квартиру и запер за собой дверь.

— Я же сказал, что завоюю тебя снова. И ты меня полюбишь... — пробормотал Цяо Инь, глядя на закрытую дверь. Цзицин не мог его услышать, но мужчина словно давал клятву самому себе.

С той стороны двери Цзицин бессильно сполз по деревянному полотну на пол. В горле стоял ком, хотелось разрыдаться в голос, но слез не было — только выжженная пустыня внутри.

Он и сам не понимал, как ему удалось сохранить такое ледяное спокойствие, подавить

рвущуюся наружу ярость и разыграть равнодушие. Какое, к черту, равнодушие? Он ненавидел его всей душой! Но именно эта жгучая ненависть была главным доказательством того, что чувства не угасли. Он все еще любил его. И больше всего на свете ненавидел себя за эту слабость.

Линь Юй покинул квартиру младшего брата, немного подумал и решил вернуться в университет. В лаборатории Гу Цзицина не оказалось, так что пришлось идти к жилым корпусам. Каково же было его удивление, когда у дверей нужной комнаты он обнаружил того самого типа, которого видел сегодня утром.

— Все еще здесь? — первым нарушил молчание Линь Юй. — Цзицин ясно дал понять, что не желает вас видеть. То, чем вы занимаетесь, называется преследованием. Я ведь могу и наряд вызвать.

Цяо Инь промолчал. Вместо ответа он неторопливо достал из внутреннего кармана служебное удостоверение и раскрыл его прямо перед носом Линь Юя.

«Полицейский?» — Линь Юй опешил.

Мало того, в тот момент, когда мужчина доставал удостоверение, Линь Юй успел заметить у него на поясе кобуру. Он непроизвольно отступил на шаг. Ослепленный ревностью самец способен на любое безумие. Что, если этот коп принял его за соперника и сейчас просто пустит ему пулю в лоб?

— У меня все в порядке с головой, и оружием я без причины не размахиваю, — невозмутимо заметил Цяо Инь, словно без труда прочитав мысли собеседника.

Линь Юй уставился на него в полном недоумении.

— Выпьем по чашке кофе? — предложил Цяо Инь.

— Вы и я? — Линь Юй недоверчиво прищурился.

— Мне нужно, чтобы вы мне кое в чем помогли, — Цяо Инь уже развернулся и зашагал к выходу, ни капли не сомневаясь, что тот последует за ним.

Линь Юй действительно поплелся следом. Спускаясь по лестнице, он все же не удержался от шпильки:

— Надеюсь, вы не собираетесь затащить меня в какой-нибудь темный переулок и там прихлопнуть?

— Между вами и Цзицином ничего нет, так что вам не о чем беспокоиться.

«То есть, если бы между нами что-то было, моя жизнь действительно оказалась бы под угрозой?! Ну и хмырь!» — про себя выругался Линь Юй.

— И когда вы это поняли? — спросил Линь Юй, подавляя раздражение. Любопытство все же взяло верх.

— Когда Цзицин заявил, что приготовит обед и будет ждать вашего возвращения, — с готовностью пояснил Цяо Инь. — Он вообще не умеет готовить. Очевидно, он сказал это только ради того, чтобы задеть меня. С точки зрения психологии, его попытка состряпать ложь ради моей ревности доказывает прямо противоположное.

— И это ваша профессиональная логика?

— Преступник всегда усерднее всего выпячивает то, что бесконечно далеко от истины.

— Вы что, держите Цзицина за преступника?

— Он мой главный ориентир.

— Всегда считал, что у копов отвратная работа.

— Но когда случается беда, все зовут именно нас.

— Характер у вас, надо признать, тоже не сахар.

— Главное, чтобы Цзицину нравился.

— Так он вас больше не любит.

— Любит. А если и разлюбил — я заставлю его влюбиться снова.

Этот странный пикировочный диалог продолжался вплоть до того момента, пока они не устроились за столиком в уютной кофейне неподалеку от кампуса. Линь Юй заказал чашку «Блу Маунтин», а Цяо Инь предпочел холодный кофе.

Когда официант принес заказ, Цяо Инь хранил молчание. Линь Юй сделал глоток, поморщился от вкуса и прервал затянувшуюся паузу:

— Так о чем вы хотели поговорить? Раз уж вы в курсе, что Цзицин просто пытался вас позлить, вряд ли вы притащили меня сюда, чтобы потребовать держаться от него подальше.

Цяо Инь проигнорировал вопрос. Он пристально посмотрел на собеседника и заметил:

— Вам ведь не нравится кислинка «Блу Маунтин». Почему не заказали любимый капучино?

Линь Юй едва не поперхнулся. Возмущенно уставившись на детектива, он процедил:

— Мы разве настолько близки, чтобы вы судили о моих вкусах?

— По множеству мелких деталей видно, что вы обожаете сладкое. Однако вы изо всех сил стараетесь не показывать свои настоящие пристрастия. Вы дорожите социальным статусом и общественным мнением, а потому перенимаете привычки, которые считаются престижными в вашей среде. Но в глубине души вы плевать хотели на условности морали. Вас так и манит пуститься во все тяжкие, предаться чистой чувственности и безудержному порыву. Днем вы один человек, ночью — совсем другой; с чужими вы чопорны, с близкими — раскованны. Жить на два фронта вредно для психики, рано или поздно заработаете расщепление личности, — этот холодный, разложивший его по полочкам психоанализ заставил Линь Юя похолодеть. Ему показалось, будто его раздели догола прямо посреди кофейни.

— Вот за это я и не перевариваю легавых, — сквозь зубы процедил Линь Юй.

— А я и не напрашиваюсь к вам в друзья, — парировал Цяо Инь с убийственной прямоотой.

— Надеюсь, вы не ради сеанса бесплатной психотерапии меня сюда позвали. Ближе к делу: что вам от меня нужно? — Линь Юй чувствовал, что его хваленое хладнокровие и светские манеры трещат по швам.

— Мне нужно жилье в том же корпусе, где обитает Цзицин. И здесь без вашего содействия не обойтись.

— Сожалею, но тут я бессилен, — Линь Юй развел руками и снова пригубил кофе, в очередной раз страдальчески поморщившись.

— Господин Линь, с вашими связями в Университете S это сущие пустяки. Вы не женаты, и хотя у вас есть собственная квартира, она находится довольно далеко от кампуса. Вы продолжаете вести лекции, а значит, по правилам университета имеете полное право подать заявку на служебную комнату в общежитии для преподавателей, — Цяо Инь явно подготовил почву заранее.

— Откуда у вас эти сведения? — лицо Линь Юя мгновенно посерьезнело. Посторонний человек никак не мог знать такие подробности его личной жизни.

— Я полицейский, — напомнил Цяо Инь. — Нарыть подобную информацию для меня — дело нескольких минут.

— Вы копали под меня? — опешил Линь Юй.

— Пусть сейчас вы и не претендуете на сердце Цзицина, списывать вас со счетов рано. На войне все средства хороши, а врага надо знать в лицо. Превентивные меры, ничего личного, — Цяо Инь сцепил пальцы в замок, подперев подбородок, и уставился на собеседника невозмутимым взглядом.

Линь Юй почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. «Чертов мент, совсем страх потерял!» — подумал он.

— А если я откажусь? Вы мне глубоко антипатичны, офицер. Дайте мне хоть одну вескую причину марать руки ради вас, — Линь Юй не принадлежал к числу робких людей, которых легко прогнуть. И никакой жетон полицейского не заставил бы его плясать под чужую дудку, если ему этого не хотелось.

Цяо Инь ненадолго задумался, а затем с едва уловимой усмешкой произнес:

— Скажем так... если вы мне поможете, я сохраню в тайне вашу непреодолимую страсть к пирожным. Идет?

Линь Хэ сам не заметил, как уснул в салоне новенькой «феррари» Лэй Цзюня. Очнулся он уже в совершенно незнакомом месте, утопая в роскошной мягкой постели.

Спросонья он ничего не понял и по привычке похлопал рукой по тумбочке в поисках очков. Пальцы наткнулись лишь на пустоту. Тут до него дошло: очки слетели еще дома, когда он умудрился растянуться прямо на Лэй Цзюне, а в спешке и неразберихе он просто забыл их забрать. Впрочем, зрение у него было сносным — очки он носил скорее по привычке, чтобы не так сильно утомлять глаза перед монитором во время работы.

Спустив ноги на пол, Линь Хэ оглядел себя. На нем была надета шелковистая, очень дорогая на ощупь пижама.

— Кажется, великовата, — тихонько пробормотал он, поправляя сползающий рукав.

— Проснулся наконец? — раздался за спиной глубокий, бархатистый голос. Лэй Цзюнь стоял у дверей спальни, широко и открыто улыбаясь.

Линь Хэ не сразу нашелся с ответом. Голос актера, этот неповторимый тембр, буквально завоροжил его. Какая же невероятная у этого человека дикция и глубина звучания! Даже от простых слов мурашки бежали по коже. Что уж говорить о пении под музыку — от такого миллионы фанатов вполне предсказуемо теряли голову.

Лэй Цзюнь, еще не успевший толком изучить привычки своего нового знакомого, истолковал его ошарашенный взгляд по-своему.

— Эй, великий писатель, ты все еще витаешь в облаках? — с легким смешком поддел его актер.
— Посмотришь на тебя — решишь, что ты не спал трое суток.

— Вообще-то так оно и есть, — вяло пробормотал Линь Хэ.

Каждый раз, выходя на финишную прямую перед сдачей рукописи, он испытывал небывалый подъем. Перепроверял, переписывал, полировал текст до бесконечности — в такие моменты бессонные марафоны были для него делом обычным. Когда работа наконец отправлялась редактору, перевозбужденная нервная система не давала сразу уснуть. Зато просыпался зверский аппетит, заставляя его бежать к старшему брату за порцией горячей еды. Насытившись, он планировал завалиться спать дома, но тут на его голову свалился Лэй Цзюнь. Стоило Линь Хэ оказаться на мягком сиденье роскошного авто, как державшееся из последних сил напряжение лопнуло. Его буквально выключило — без сновидений, безмятежно и напрочь.

— Теперь понятно, — кивнул Лэй Цзюнь.

Накануне, едва сев в салон, парень так увлеченно что-то тараторил, но не успели они отъехать и на пару кварталов, как поток слов иссяк. Обернувшись, актер обнаружил, что его спутник спит без задних ног, слегка приоткрыв рот и уткнувшись носом в подголовник. Когда они приехали, разбудить этого сурка оказалось невыполнимой задачей — он не реагировал ни на щелчки по носу, ни на легкие встряхивания. Пришлось Лэй Цзюню тащить это сонное царство в квартиру на плече. Поняв, что обсудить дела сегодня не удастся, он решил дожидаться пробуждения гостя. Мыть его и переодевать в пижаму пришлось собственными руками. И, надо признать, без бесформенного тряпья и очков этот парень выглядел на удивление изящно. Больше всего Лэй Цзюня позабавило то, что за все время банных процедур тот даже не пошевелился.

— Надеюсь, я не слишком буянил во сне? — Линь Хэ смущенно взъерошил волосы. Он прекрасно знал за собой эту особенность: если уж засыпал, то вычеркивал из жизни минимум часов двенадцать. Глядя на залитую ярким солнцем комнату, он понимал, что со времени его поездки в машине прошли как минимум сутки.

— Я устроился в гостиной на диване, так что твои ночные маневры мне не мешали, — дружелюбно улыбнулся Лэй Цзюнь.

— Ох... тогда мне тем более неловко. Выгнал хозяина из собственной постели, — у Линь Хэ уши запылали пунцовым цветом.

— Пустяки, не бери в голову, — великодушно отмахнулся актер.

— Чистый солнечный свет... — завороченно пробормотал Линь Хэ, глядя на его ослепительную улыбку. Но в ту же секунду его словно током ударило: — Мой ноутбук! Где мой компьютер?!

Лэй Цзюнь тут же принес ноутбук и протянул его взбудораженному писателю.

Линь Хэ мгновенно рванул крышку вверх, устроился прямо на краю кровати и, позабыв обо всем на свете, яростно застучал по клавишам.

Поняв, что парень снова ушел в творческий астрал, Лэй Цзюнь лишь покачал головой. Он аккуратно воткнул штекер зарядного устройства в розетку и тихонько вышел в гостиную, чтобы сделать пару звонков.

— Джули, привези нам обед на двоих. И захвати одежду. Что касается размеров... — Лэй Цзюнь бросил взгляд на приоткрытую дверь спальни, прикинул параметры спящего писателя на глаз, назвал нужные цифры и нажал отбой.

Когда ассистент Джули привез коробки с едой и ворох вещей, Линь Хэ все еще строчил с пулеметной скоростью. Наблюдая за тем, как писатель с безумным азартом колотит по клавиатуре, а его глаза горят фанатичным блеском, Джули не удержался от комментария:

— Да уж, теперь я спокоен за ваше сотрудничество. Настоящие родственные души. Он работает над текстом с тем же маньячным лицом, с каким ты набрасываешь партитуры. Выглядит жутковато.

— У всех творческих людей время от времени случаются подобные приступы вдохновения, — со смехом возразил Лэй Цзюнь. — И это вовсе не жутко, а очень даже мило.

— Ну раз так, дерзай. Иди поухаживай за своим милым писателем. Почувствуй на собственной шкуре, каково это — кормить с ложечки гения в экстазе. Вернешь мне кармический долг, — Джули закатил глаза и бесцеремонно всучил ему пакет с обедом.

Лэй Цзюнь с улыбкой забрал контейнер с едой, зашел в спальню и, зачерпнув порцию ложкой, поднес ее к самым губам Линь Хэ.

— Открой рот, — негромко скомандовал он ему на ухо.

Взор писателя оставался намертво прикованным к монитору, но он послушно приоткрыл рот.

Линь Хэ принял пищу, при этом его пальцы продолжали порхать по клавишам со сверхзвуковой скоростью.

— Жуй, — последовало короткое указание.

Он послушно начал жевать.

— Глотай.

Линь Хэ послушно сглотнул порцию.

— Надо же, какой покладистый, — ухмыльнулся Джули, наблюдая за этой картиной из дверного проема. — Куда послушнее тебя.

Лэй Цзюнь лишь усмехнулся и продолжил методично скармливать Линь Хэ обед. Опустошив тарелку, он аккуратно сложил привезенные вещи на край кровати и бесшумно вернулся в гостиную.

— Господин Чжун просил передать кое-что, — Джули протянул распечатку с расписанием. — Съемки фильма завершены, релиз альбома запланирован на август. Так что в студию можешь приходить, когдаймаешь музу. Поскольку ты просил устроить перерыв, новых проектов я пока не брал. На следующей неделе нужно будет съездить на съемку для рекламного контракта, а в остальном твое время свободно. Твоя единственная забота сейчас — заглавный трек к «Иллюзии».

— Когда руководство планирует премьеру картины? — Лэй Цзюнь откинулся на спинку дивана, довольный внезапно разгрузившимся графиком.

— Хотят успеть к летнему сезону кинопроката, — ответил Джули.

— Понятно... Значит, раскачиваться некогда, — задумчиво протянул Лэй Цзюнь, отстукивая пальцами ритм по листку с расписанием.

— Докупи кое-какие мелочи для дома. Линь Хэ временно поживет у меня. За этот месяц мы должны закончить трек. Нам нужно полностью погрузиться в работу, так что без крайней необходимости не беспокойте нас. Еду привози по часам, если мы заняты — просто оставляй у порога. И не забудь про одежду тех размеров, что я назвал. Бери все, от белья до уличных вещей. На дизайн плевать, главное — максимальное удобство.

Джули послушно делал пометки в блокноте. Поставив финальную точку, он хитро прищурился:

— Редко увидишь, чтобы ты о ком-то так пекся. С чего бы вдруг?

— А что поделать? — Лэй Цзюнь с улыбкой пожал плечами. — В конце концов, я ведь тоже его преданный фанат.

<http://bllate.org/book/20530/2131117>